

УДК 94 (470.67)

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-48-51

КАСУМОВ Сергей Магомедович

Северо-Осетинский госуниверситет
имени К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, Россия
kasum8100@mail.ru

Sergey M. KASUMOV

North Ossetian State University
named after K.L. Khetagurov
Vladikavkaz, Russia
kasum8100@mail.ru

**УЧАСТИЕ ГАМЗАТ-БЕКА В ВОЕННЫХ
ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК ИМАМА ГАЗИ-
МУХАММЕДА В 1831 ГОДУ****GHAMZAT-BEK'S PARTICIPATION IN
MILITARY ACTIONS OF IMAM GHAZI-
MUHAMMAD'S FORCES IN 1831**

В начале статьи кратко рассказывается о военных акциях первого имама Дагестана и Чечни Гази-Мухаммада в равнинном Дагестане в 1831 г. Основным лейтмотивом статьи является попытка разобраться в одном из спорных эпизодов в биографии его будущего ка - второго имама Гамзат-бека. Речь идет о его участии в военных действиях в ноябре-декабре 1831 г. под руководством первого имама Дагестана и Чечни Гази-Мухаммеда. Автор анализирует сведения пристава при Шамиле П.Г. Пржецлавского о якобы возникших в этот период противоречиях между Гази-Мухаммадом и Гамзат-беком и приходит к выводу об их беспочвенности. По мнению автора, при наличии существенных разногласий между этими двумя лидерами мюридистского движения невозможно объяснить, каким образом Гази-Мухаммад доверил Гамзат-беку руководство обороны своей опорной базы в предгорьях Агач-калы, а также сам факт последующего избрания именно Гамзат-бека его преемником. В статье также описан ход самих боев у названных населенных пунктов, в ходе которого приводятся свидетельства очевидцев с обеих сторон конфликта. В конце статьи автором затронута значимость поражения у Агач-калы для последующей судьбы первого имама.

In the beginning of the article briefly covers military activity of the first imam of Dagestan Ghazi-Muhammad in the lowland Dagestan areas in 1831. The principal goal of the article understands a controversial episode in the biography of Ghazi-Muhammad's successor the second imam Ghamzat-bek. Specifically, the article covers Ghamzat-bek's participation in military actions in November-December 1831 under command of the first imam Ghazi-Muhammad. The author analyses records made during the Shamil's period by Russian constable P.G. Przhetslavskiy, which contain information about alleged conflicts between Ghazi-Muhammad and Ghamzat-bek, and the author of the article concludes them to be groundless. In his view, in case there were substantial disagreements between the leaders of murid movement, it would be impossible to explain the level of truth when Ghazi-Muhammad ordered Ghamzat-bek to be a head of defense of his key base in the foothills in Agach-Kala, along with the fact that Ghamzat-bek was to even become his successor. In addition, the article covers the course of military operations near the localities already mentioned. In the ending the author reasons the significance of the Agach-Kala defeat for the fate of the first imam.

Ключевые слова: Гази-Мухаммад, Гамзат-бек, имам, мюриды, Г.В. Розен, П.Г. Пржецлавский, Агач-кала, Чумкескент.

Keywords: Ghazi-Muhammad, Gamzat-Bek, imam, murids, Rosen, Agach-kala, Chumkeskent

Кавказская война до сих пор остается одной из актуальных проблем отечественной исторической науки. Среди главных причин широкого общественного интереса к истории Кавказской войны мы можем отметить события 1990-х годов в северокавказском регионе, в связи с которыми в последние десятилетия зачастую злоупотребляли аналогиями с эпохой Кавказской войны, однако детальное исследование ее эпизодов и их контекста позволяет развеять мифы и упрощенно-шаблонный подход к проблеме присоединения народов Дагестана к Российской империи.

В конце 1820-х годов в Нагорном Дагестане чрезвычайную популярность приобрели идеи мюридизма и газавата, так называемой «войны с неверными». Несмотря на то, что советская историография и в первую очередь М.Н. Покровский тщательно старались придать мюридистскому движению классовый, антифеодальный характер, снижая тем его религиозную составляющую, с самого начала его развития к его лидеру имаму Гази-Мухаммаду примкнул ряд дагестанских аристократов. Наиболее выдающейся фигурой среди них, безусловно, был, будущий второй имам Дагестана и Чечни Гамзат-бек из рода гоцатлинских беков.

Гамзат-бек являлся одной из ключевых фигур Кавказской войны, но вместе с тем его биография остается малоизвестной, полной пробелов и противоречивых оценок. В нашей статье делается попытка разобраться в одном из спорных эпизодов его биографии, а именно в участии Гамзат-бека в военных операциях 1831 г., в частности в боях у Агач-Калы. Эти события особенно интересны, поскольку являются первой попыткой сторонников мюридизма вырваться из границ Аварии и Чечни, в которых собственно и сформировалась идеология мюридизма, распространить его на Кумыкскую плоскость и даже овладеть опорными пунктами российских владений на Северо-Восточном Кавказе - городами Кизляр и Дербент.

По сведениям дореволюционных авторов, встреча между имамом и Гамзат-беком произошла в Гимрах не позднее 1830 г. После продолжительного совещания, состоявшегося между ними, Гамзат охотно принял предложение Гази-Мухаммада о распространении шариата и «с тех пор сделался ревностным сподвижником и помощником имама» [12, с. 66].

В мае-июне 1831 г., несмотря на прибытие подкрепления к царским войскам, сторонники Гази-Мухаммада осадили крепость Бурная над селением Тарки и крепость Внезапная у селения Эндирей [8, с. 178]. В середине июня 1831 г. вспыхнуло восстание в Южном Дагестане, воспользовавшись которым имам в августе осадил Дербент. 13 сентября 1831 г. командиром Отдельного Кавказского корпуса был назначен генерал от инфантерии барон Г.В. Розен, который начал активно предпринимать действия для «умиротворения края», но и после этого, 1 ноября 1831 г., имам Гази-Мухаммад во главе тысячного отряда захватил город Кизляр. По свидетельству летописца аль-Карахи, имам «захватил его, взял... огромные богатства и многих пленил» [8, с. 29]. Естественно, у имама не хватило сил для удержания города, и этот «захват» скорее походил на стремительный набег. Перед угрозой окружения царскими войсками имам со своими воинами-мюридами спешно покинул город. В этот период наибольших успехов Гази-Мухаммада Гамзат-бек находил в своем селе, так как его племянник находился в аманатах, то есть заложниках, в Тифлисе.

Осенью 1831 г. Гази-Мухаммад под нажимом царских войск отступил в близлежащие к его родному аулу Гимры предгорья, расположился лагерем в урочище Чумкескент на территории владений вассала царя шамхала Тарковского и «занялся укреплением своих позиций и восстановлением влияния в окрестных селениях» [6, с. 239]. Параллельно с этими событиями до Гамзат-бека дошла весть о смерти его племянника в Тифлисе. Теперь он больше не был скован в своих действиях и вскоре прибыл в Чумкескент к Гази-Мухаммаду. Л. Богуславский сообщает, что Гамзат-бек привел с собой к имаму подкрепление, насчитывавшее 400 человек, и его прибытие очень ободрило имама [3, с. 418]. Вопреки словам Л. Богуславского, Н.И. Покровский писал о якобы имевшей место в эти дни размолвке Гази-Мухаммада и Гамзата: «В этот момент обнаружилось опять какие-то расхождения между имамом и одним из его помощников - Гамзат-беком. Последний, вернувшись из неудачного похода к крепости Новые Закаталы, явился в Агач-кала с какими-то широкими планами» [10, с. 239]. Н.И. Покровский ссылается на П.Г. Пржецлавского, поясняя, что планы эти, поддержанные Аслан-ханом Газикумухским, заключались в попытке овладеть аварским ханским престолом, о чем якобы мечтал Гамзат (суть этих планов заключалась в личных интересах Аслан-хана). Далее, ссылаясь на Мухаммада Тахира аль-Карахи, Н.И. Покровский объясняет ситуацию следующим образом. Имам «одобрил планы Гамзата, советовал до времени отложить их исполнение и затем, указывая на скорое прибытие... русского отряда, просил Гамзат-бека соединиться с ним и общими силами дать решительный отпор русским, но на предложение это Гамзат-бек не дал положительного ответа» [9, с. 290]. К этому объяснению прибавляется и высказывание П.Г. Пржецлавского: «Казимулла не желал, чтобы Гамзат... действовал самостоятельно, между тем как последний жаждал личной славы» [12, Д. 44. Л.7-8]. Высказывание взято из перевода-переработки сочинения Мухаммада Тахира аль-Карахи «Блеск дагестанских шашек в некоторых шамилевских битвах». «В конце концов, Гамзат, - завершает Н.И. Покровский, - несмотря на разногласия, остался в Агач-кале» [10, с. 290]. Проясним ситуацию, представленную Н.И. Покровским, который использовал труды аль-Карахи и П.Г. Пржецлавского. Если, по свидетельству аль-Карахи, Гамзат-бек не дал положительного ответа на предложение имама Гази-Мухаммада общими силами дать решительный отпор русским, это не значит, что между ними появились разногласия. Что касается цитирования сведений П.Г. Пржецлавского, бывшего пристава при Шамиле в Калуге, то их тенденциозность, основанная на личной неприязни к третьему имаму, хорошо известна. Данный автор также скомпрометировал себя попытками издать искаженный им перевод сочинения Мухаммада Тахира аль-Карахи [5, с. 367-389]. Потому нет особых причин доверять и его утверждению о размолвке в стане лидеров мюридистского движения. На наш взгляд, доверие, оказанное Н.И. Покровским «сведениям» П.Г. Пржецлавского, основано на их удобстве для марксистского толкования включения в «антифеодальное» мюридистское движение аристократа Гамзат-бека, дабы его персона не вступала в неминуемое противоречие с формируемым образом классической крестьянской войны.

Пытаясь покончить с имамом Гази-Мухаммадом, российское командование предприняло шаги к уничтожению его опорного пункта в предгорьях Агач-калы, которое «состояло из высокого тройного сруба с бойницами, заваленного землею и окруженного с южной стороны рвом до 50-ти сажень глубиной» [1, с. 549]. По сведениям перебежчика Маклача, обороной названного укрепления командовал лично Гамзат-бек, который «укрепил лагерь с юго-западной стороны, которая была слабее других» [4, с. 8]. Действиями по овладению укрепления Чумкескент руководил командир 42-го Егерского полка полковник Миклашевский, который, оставив «вагенбург в сел. Казанище, под прикрытием двух рот Куринского полка с двумя орудиями выступил 1 де-

кабря для нападения на Кази-Муллу, который в Чумкескенте умножил свою партию свою до 1 000 чел. ...» [1, с. 549].

Миклашевский, оставив роту Куринского полка на единственной дороге, ведущей к укреплению, остальное войско повел в обход. Писатель-декабрист А. Бестужев-Марлинский, находившийся в составе атакующих, так описал это событие в своих «Письмах из Дагестана»: «...Скрытые за непроницаемой оградой, горцы били на выбор; солдаты наши, несмотря на это, бесстрашно кинулись вперед; но когда град пуль срезал целые ряды храбрейших, когда несколько офицеров легли на окровавленный снег, натиск превратился в перестрелку жестокую, убийственную...» [2, с. 52]. Несмотря на героическую защиту укрепления, участь его была предрешена, поскольку силы были неравными и защитники не могли противостоять вновь прибывающим силам российских войск.

Секретарь Шамиля аль-Карахи свидетельствует об участии в этой защите и Гамзат-бека: «Хамзат, Шамиль и часть тех, кто были в крепости вместе с ними, дали сильное сражение. Они убили много неверных, которые уж окружили крепость со всех сторон, но никак не могли заскочить внутрь...» [8, с. 30]. К вечеру участь укрепления была практически предрешена. «...Ожесточенные солдаты руками срывали сруб, - продолжает А. Бестужев-Марлинский, - лезли наверх, ломали кровлю и вломились, наконец, в укрепление, падали друг на друга; друзья и недруги - все смешалось...» [2, с. 53]. С наступлением темноты после команды «отбой» войска отошли на свои позиции. Защитники укрепления, использовав благоприятную ситуацию, вышли из него и ушли в горы. 2 декабря солдаты приступили к разрушению укрепления, покинутого его защитниками.

В своем рапорте генерал Панкратьев приводил такие сведения о результатах сражения: «Более 150 тел неприятельских и 70 лошадей остались убитыми на месте сражения... По уверению жителей, Кази-Муллу должен быть или убит или ранен, ибо видима была кровь в той пещере, в которой он скрывался... и занимался чтением Корана» [1, с. 550]. Вместе с тем о самом факте нахождения имама Гази-Мухаммада в укреплении во время военных действий существуют два противоположных мнения. Некоторые российские источники свидетельствуют, что он находился там, и факт присутствия его лошади в уборе, захваченной в качестве трофея, говорит в пользу этой версии. Другие утверждают, что именно «во время отсутствия Кази-Муллы Чумкескент был атакован отрядом полковника Миклашевского» [10, с. 10]. Летописец аль-Карахи также утверждает, что «Гази-Мухаммада там тогда не было; в нем находились: Шамиль, Хамзат и Саид Игалинский» [9, с. 29]. Возможно, до атаки русскими войсками или в самом начале осады укрепления и сам имам находился в нем, а затем по каким-то причинам его покинул.

Весна и лето 1831 г. - это период наибольших успехов мюридизма в Дагестане. Вопреки утверждениям П.Г. Пржецлавского, Гамзат-бек до конца хранил верность Гази-Мухаммаду и делу мюридизма, что, в частности, проявилось в его руководстве обороной Агач-калы и было бы невозможно при их разногласиях. Несмотря на упорное сопротивление, повстанцы потерпели поражение.

Военные неудачи и потери, понесенные у Чумкескента и Агач-Калы, подорвали влияние Гази-Мухаммада в регионе. Его надеждам на распространение своего политического влияния с гор в предгорья и на равнину не суждено было сбыться. Сражения на равнине и в предгорьях против артиллерии продемонстрировали уязвимость мюридов вне родных гор. Большие потери среди его людей, в том числе и среди его приближенных, предрешили изоляцию в родном селении и последующую гибель первого имама Дагестана и Чечни Гази-Мухаммада, на смену которому пришел его ближайший сподвижник - Гамзат-бек.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Акты Кавказской археографической комиссии. - Тифлис, 1881. Т. 8. - 1033 с.
2. Бестужев-Марлинский А. Сочинения. В 2 т. - Т. 2. - М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1958. - 591 с.
3. Богуславский Л. История Апшеронского полка. - Махачкала, 1993. - 518 с.
4. Гамзат-бек, второй имам Чечни и Дагестана // Кавказский сборник. - 1911. - Т. 31. - С. 1-30.
5. Захарьин И.Н. Встреча с сыном Шамиля и его рассказы об отце // Русская старина. - 1901. - № 8. - Т. VII. - С. 367-389.
6. Кавказская война: народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа в 20-60-х гг. XIX в. - Махачкала: Юпитер, 2006. - 520 с.
7. Кидирнязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI-XIX вв. - Махачкала: Эпоха, 2003. - 217 с.

8. Мухаммад Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских шашек в некоторых шамилевских битвах. - Махачкала, 1990. Ч. 1. - 146 с.
9. Неверовский А.А. Истребление аварских ханов в 1834 г. - СПб., 1848. - 37 с.
10. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. - 584 с.
11. Рукопись Пржецлавского «Краткий очерк военных действий трех имамов Дагестана в период времени с 1829 по 26 августа 1859 г. / Архив РАН. Ф.100. Оп.1. Д.44.
12. Эсадзе С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. Исторический очерк Кавказской войны в Чечне и Дагестане. - Тифлис, 1909. - 424 с.

REFERENCES

1. Akty Kavkazskoy arkheograficheskoy komissii. [Acts of the Caucasian arkheografik commission]. Tiflis, 1881. T. 8. 1033 p.
2. Bestuzhev-Marlinsky A. Compositions. in 2 t. T. 2. M.: State. publishing house it is thin. liters, 1958. 591 p.
3. Boguslavsky L. History of the Apsheron regiment. Makhachkala, 1993. 518 p.
4. Gamzat-bek, second imam of Chechnya and Dagestan. Caucasian collection. 1911. T. 31. P. 1-30.
5. Zakharyin I. N. Vstrecha s synom Shamilya i ego rasskazy ob otse. [Meeting with Shamil's son and his stories about the father]. Russian old times. 1901. No. 8. T. VII. Pp. 367-389;
6. Caucasian war: people's liberation fight of mountaineers of the North Caucasus in the 20-60th of the 19th century. Makhachkala: Floodlight, 2006. 520 p.
7. Kidiriyazov D. S. Relationship of Nogais with the people of the North Caucasus and Russia in the 16-19th centuries. Makhachkala: Era, 2003. 217 p.
8. Mahomed Takhir al-Karakhi. Gloss of the Dagestan checkers in some the shamilevskikh fights. Makhachkala, 1990. P.1. 146 p.
9. Neverovsky A. A. Destruction of the Avarian khans in 1834 of SPb, 1848. 37 p.
10. Pokrovsk N. I. The Caucasian wars and имамат Shamil. under the editorship of V. G. Gadzhiev, N. N. Pokrovsky. M.: Russian political encyclopedia, 2009. 584 p.
11. Przhetslavsky's manuscript "A short sketch of military operations of three imams of Dagestan in the period of time from 1829 to August 26, 1859. RAS Archive F. 100. Op. 1. A. 44.
12. Esadze S. Storm of Guniba and Shamil's capture. Historical sketch of the Caucasian war in Chechnya and Dagestan. Tiflis, 1909. 424 p.

Информация об авторе

Касумов Сергей Магомедович, соискатель, кафедра гуманитарных наук, Северо-Осетинский госуниверситет имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия
kasum8100@mail.ru

Получена: 05.12.2016

Для цитирования статьи: Касумов С.М., Участие Гамзат-Бека в военных действиях войск имама Гази-Мухаммеда в 1831 году. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 2. с. 48-51.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-48-51.

Information about the author

Sergey M. Kasumov, Competitor, Department of Humanities, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

kasum8100@mail.ru

Received: 05.12.2016

For article citation: Kasumov S. M., Ghamzat-Bek's participation in military actions of imam Ghazi-Muhammad's forces in 1831. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 2. Pp. 48-51.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-48-51. (in Russian)